

интересъ современности, стороною своихъ противорѣчивыхъ выводовъ касаясь уже каждаго изъ насъ, нашего развитія и нашей эпохи; лишь съ особымъ, при чтеніи его, удареніемъ на моментъ *чувства*,— онъ становится понятнымъ, вызывающимъ на полезныя размышленія; иначе всѣ выводы его кажутся дикими, протестъ ничѣмъ не обусловленнымъ, сами статьи—безсвязнымъ лепетомъ «слабаго философа», какъ ихъ и считали въ свое время. Если это и философъ, то такой, котораго надо сначала полюбить, чтобы понять, а не наоборотъ,— у котораго истины истекаютъ изъ сердца въ разумъ, а не наоборотъ. Если въ этихъ статьяхъ и найдется «немножко философіи», то такой, которая разогрѣваетъ вмѣстѣ сердце и голову, которая присуща самому человѣку, его натурѣ!.. Не даромъ, по времени, статьи эти слѣдовали за «Дѣтствомъ и отрочествомъ». Наша скромная задача—поставить читателя въ болѣе благосклонное отношеніе къ этому тому, заставить его заинтересоваться имъ и вмѣстѣ съ тѣмъ попытаться какъ-нибудь разрѣшить навѣваемые имъ сомнѣнія,— доказать на самомъ художникѣ возможность придти къ инымъ выводамъ при той же постановкѣ проблемы.

Посмотримъ же сначала на него съ указанной точки зрѣнія,—въ томъ положеніи дисгармонирующихъ началъ его духа, не примиренныхъ еще въ живомъ синтезѣ, гдѣ онъ, разъединенный еще и не сознавшій тождества глубокаго чувства своего съ разумомъ, любви съ сознаниемъ, страстно ищетъ недостающей и необходимой его духу гармоніи. (Изъ статей IV-го тома, заслуживающихъ въ этомъ отношеніи вниманія, укажемъ на статьи: «Воспитаніе и образованіе», «Прогрессъ и опредѣленіе образованія», «Кому у кого учиться писать: крестьянскимъ ребятамъ у насъ или намъ у крестьянскихъ ребятъ?» и «Отчеты Ясно-Полянской школы за